

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №91

КЕМЕРОВО 2020

23 марта 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 23.03.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. САНКЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ТЕХНИКА ПОСТРОЕНИЯ.....	3
Гончарова Ю.О.	
2. ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВО И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ.....	7
Магомедова Р.М.	
3. НЕКОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РД).....	11
Магомедова Р.М.	
4. ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ КАК ОБЩАЯ СОВМЕСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ	15
Соколова Ю.О.	
5. ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	18
Мыночка О.А.	

Гончарова Юлия Олеговна
Goncharova Yulia Olegovna

Магистрант Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, юридический факультет. E-mail: julyavdeeva@yandex.ru

УДК 343.241

САНКЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ТЕХНИКА ПОСТРОЕНИЯ

SANCTIONS AS AN ELEMENT OF CRIMINAL LAW: CONCEPT, TYPES, CONSTRUCTION TECHNIQUE

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические основы построения уголовно-правовых санкций с учетом изменений, которые произошли в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автор сделал попытку определить наиболее рациональные законодательно-технические приемы конструирования уголовно-правовых санкций; выстроить алгоритм построения уголовно-правовых санкций; сформулировать практические рекомендации по совершенствованию системы санкций в УК РФ.

Abstract: The article discusses the theoretical foundations of the construction of criminal sanctions, taking into account the changes that have occurred in the criminal legislation of the Russian Federation. The author made an attempt to determine the most rational legislative and technical methods of constructing criminal legal sanctions; build an algorithm for constructing criminal sanctions; formulate practical recommendations for improving the system of sanctions in the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, наказание, справедливость, ответственность, санкция, законодательная техника, альтернативность, кумулятивность, системность, согласованность

Keywords: criminal law, crime, punishment, justice, responsibility, sanction, legislative technique, alternative, cumulative, systematic, coherence.

В настоящее время система уголовно-правовых санкций характеризуется многочисленными внутренними несоответствиями, в частности за примерно равные по степени общественной опасности преступления предусматриваются весьма различные по тяжести санкции. Установленные законом размеры наказаний не всегда отвечают требованиям аксиологии при установлении значимости социальных объектов и их уголовно-правовой охраны. Широкий размах границ наказаний в альтернативных санкциях порождает субъективизм, а значит, и отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Часть 1 статьи 2 УК РФ провозглашает в качестве одной из задач уголовного законодательства предупреждение преступлений. Эффективность предупреждения зависит от целого комплекса элементов, особое место среди которых занимают уголовно-правовые санкции. Кроме того, следует отметить, что, от того каким образом была сформирована санкция зависит, будут ли достигнуты цели, поставленные перед уголовным наказанием.

Уголовно-правовые санкции, в которых определяется вид и размер потенциально применимого наказания за преступление, традиционно считаются частью отраслевого метода регулирования. С одной стороны, это своеобразный правовой стимул, оказывающий воздействие на граждан на информационном уровне: страх перед наказанием, даже перед самим фактом публичного осуждения от имени государства, имеет достаточную превентивную силу. С другой стороны, санкции являются важным ориентиром для уголовно-правовой деятельности судебной системы. Они ограничивают полномочия суда в применении наказания как по видам, так и по размерам, устанавливая определенные законодательные пределы судебского усмотрения в расчетах назначаемых мер государственного принуждения. Действительно, санкция представляет собой неотъемлемый и необходимый атрибут правовой нормы, в котором закрепляются последствия соблюдения или несоблюдения предписания закона [1, 24].

Как правило, уголовно-правовая санкция отражает неблагоприятные последствия для лица, совершившего преступление. В тоже время, некоторые авторы отмечают, что санкция может отражать не только негативные последствия, но и позитивные, выраженные в поощрительных

санкциях. К числу последних относят уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Говоря о дифференциации санкций, следует отметить, что в научных кругах отсутствует единое мнение относительно видов санкций. Так, например, А.И. Рарог выделяет 3 вида санкций: относительно определенные, с альтернативно указанными видами наказаний и кумулятивные [2, 27]. В тоже время, А.В. Бриллиантов выделяет абсолютно определенные, относительно определенные и альтернативные санкции [3, 32]. По мнению Л.Л. Кругликова следует выделять следующие виды санкций [4, 59].

- простые и кумулятивные;
- единичные и альтернативные;
- относительно-определенные и абсолютно-определенные;
- с чисто уголовно-правовым содержанием и с указанием на иные меры воздействия (общественного или дисциплинарного характера);
- непосредственно определенные и опосредованно определенные (ссылочные; известные УК РСФСР 1960 года) [4, 59].

Простая санкция содержит один или несколько (альтернативно применяемых) видов основных наказания.

Кумулятивная санкция предусматривает возможность применения к виновному лицу помимо основного наказания еще и дополнительный вид наказания. Назначение дополнительного наказания может быть, как обязательным, так и отнесено на усмотрение суда.

Альтернативной признается такая санкция, которая содержит два и более вида основных наказаний. Соответственно, единичная санкция предусматривает только один вид основного наказания. Некоторые авторы подразделяют альтернативные санкции на два вида: санкции, предусматривающие лишение свободы и санкции, не предусматривающие лишения свободы [5, с. 124].

Относительно-определенная санкция предусматривает наказание с фиксацией его нижних и верхних пределов. В свою очередь указанный вид санкций подразделяется на два вида: санкции, в которых указывается минимум и максимум наказания и санкции, в которых определяется либо максимум, либо минимум наказания. В случае, когда в санкции указывается максимум наказания, в качестве низшего предела выступает минимальный размер данного вида наказания, закрепленный в Общей части УК РФ (например, санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет. В соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев).

Заметим, что уголовно-правовых санкций, устанавливающих только минимальный размер наказания УК РФ, не предусматривает. Тем не менее, подобные санкции предусмотрены в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран (Например, согласно ст. 125 УК КНР незаконная продажа, транспортировка, почтовая пересылка, хранение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, при наличии отягчающих обстоятельств, наказывается лишением свободы на срок свыше десяти лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью). По мнению некоторых ученых, подобные конструкции устанавливаются законодателем в целях устрашения населения [6, с. 88].

Абсолютно-определенной является санкция, которая предусматривает меру наказания с точным определением размера. Примером подобного решения являются санкции закрепленные в ст. 144 Закона об уголовном праве Израиля, которая за незаконное ношение и перевозку оружия предусматривает наказание в виде семи лет тюремного заключения. При этом необходимо подчеркнуть, что абсолютно-определенные санкции ограничивают возможности суда в отношении индивидуализации наказания, назначаемого подсудимому. Действующий УК РФ подобных санкций не предусматривает.

Помимо вышеназванных видов санкций отдельные авторы выделяют усиленные (квалифицированные) и особо усиленные (особо квалифицированные) санкции. Так, по мнению С.С. Тихоновой и Я.В. Фроловичева, указанные санкции отражают усиление карательных функций государства и мер государственного принуждения за совершение преступлений при наличии соответствующих отягчающих обстоятельств, а именно за совершение квалифицированных и особо квалифицированных преступлений [7, с. 191].

Отдельно следует отметить, что санкция может быть отнесена к нескольким разновидностям одновременно. Например, одна санкция может быть и относительно-определенной, и

альтернативной, и кумулятивной (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Говоря о уголовно-правовых санкциях, нельзя оставить без внимания вопрос конструирования последних. В этой связи, следует согласиться с мнением правоведов, согласно которому, противоречивость, несистемность и несогласованность санкций уголовно-правовых норм создают препятствия на пути надлежащего правоприменения и эффективной защиты личности, общества и государства [8, с. 71].

Действительно, проблема конструирования санкций является ахиллесовой пятой отечественного Уголовного закона. Во многом, такое положение дел связано с отношением законодателя к построению санкции не как закономерному процессу, а как к политической акции, которая нередко лишена внутренней правовой логики и содержания.

Результатом многочисленных исследований, проведенных специалистами в области уголовного права, стала выработка ряда рекомендаций по построению санкций, соблюдение которых способствовало бы избеганию дефектных конструкций санкции и сделало бы их более справедливыми.

Во-первых, важным приемом при построении санкций является обоснование точных пределов их верхних и нижних границ. Санкция должна соответствовать степени опасности запрещенного деяния. При этом, доминирующей в теории уголовного права является позиция, в соответствии с которой, большой разрыв между минимумом и максимумом наказания в относительно-определенных санкциях нельзя считать оправданным и способен превратить судебское усмотрение в произвол. Примером чрезмерно большого разрыва между минимумом и максимумом наказания является санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающая наказание до 15 лет лишения свободы. Нижняя граница наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, составляет 2 месяца.

Стоит отметить, что ранее за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, нижний предел лишения свободы составлял 5 лет, что, на наш взгляд, было более обосновано. По нашему мнению, разница между нижней и верхней границей санкции должна быть такой, чтобы, с одной стороны, судья не был стеснен чрезмерно малой амплитудой пределов санкции, а с другой стороны, чтобы чрезмерная разница между пределами санкций не создавали простор для субъективизма. Необходимо также установить для тяжких и особо тяжких преступлений нижнюю границу санкции, что позволит предотвратить размывание категорий преступлений;

Во-вторых, необходимо согласовывать максимальные и минимальные пределы санкций, содержащихся разных частях одной статьи так и в разных статья. Обоснованным видится мнение И.И. Карпеца, согласно которому, конструкция санкции была бы более оправданной, в случае, когда высший предел санкции за менее опасное преступление был бы одновременно низшим пределом санкции за его квалифицированный вид [9, с. 241].

На практике не редки случаи, когда санкции основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов устанавливают равную нижнюю границу санкции (например, ст. 215.2 УК РФ). При этом возможны случаи, когда лицо за менее тяжкое деяние получает более суровое наказание, чем лицо, совершившее более тяжкое преступление.

В-третьих, в уголовно правовых санкциях должны содержаться только такие виды наказания, которые могут реализовываться на практике. На практике данное правило соблюдается не всегда. Так санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ в качестве основного наказания (альтернативного) предусматривает арест. Руководствуясь ст. 5 ФЗ от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» положения УИК, касающиеся наказания в виде ареста подлежат введению в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения это вида наказания. Следует отметить, что в настоящее время соответствующий федеральный закон о введении в действие ареста не принят и, следовательно, данный вид наказания не может назначаться по приговору суда. В связи с вышесказанным обоснованным является вопрос о целесообразности наличия наказания в виде ареста в санкциях статей Особенной части УК РФ.

В-четвертых, дополнительные наказания должны соотноситься с основным наказанием, включенным в санкцию, а кроме того, соответствовать не только тяжести деяния, но и специфике вида преступления.

Подводя итог, хотелось бы заключить, что от справедливости санкций во многом зависит и справедливость уголовного закона в целом, а, следовательно, проблеме построения санкций должно

быть уделено особое внимание, как со стороны теоретиков уголовного права, так и со стороны органов законодательной власти.

Библиографический список:

1. Шуба Е.С. Понятие и виды санкций в уголовном праве Российской Федерации// Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. №2. С. 24.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М. 2014. С. 27
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2015. С. 32.
4. Кругликов Л.Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 59.
5. Тихонова С.С., Киселева И.В., Фроловичев Я.В. Длина альтернативной санкции статьи особенной части Уголовного кодекса: теория и законодательная практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 124.
6. Трефилов А.А. Конструирование санкций уголовного в нормах уголовного права России и зарубежных стран// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 6. С. 88.
7. Тихонова С.С., Фроловичев Я.В. Способы конструирования усиленных санкций: теория и законодательная практика (гл. 25-34) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2 ч. Ч. 2. С. 191.
8. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 71.
9. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 241

Магомедова Рисалат Магдибеговна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Magomedov Risalat Maggiehanna

Dagestan state University of national economy,
Ph. D., associate Professor of the Department of state and legal disciplines
E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

УДК 343.35

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВО И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

THE PROBLEM OF CORRUPTION IN CIVIL SOCIETY, ITS IMPACT ON THE STATE AND WAYS OF ITS SOLUTION

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррупции в гражданском обществе, а также влияние гражданского общества на государство и возможные пути ее решения.

Abstract: the article deals with the problem of corruption in civil society, as well as the impact of civil society on the state and possible ways to solve it.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, профилактика, общество.

Key words: corruption, civil society, prevention, society.

На сегодняшний день существует четкое определение понятия «коррупция», установленное законом. Определение понятия «коррупция» приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Коррупцией считается - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.[1]

От коррупционной деятельности страдает как общество, так и государство в целом. Как правило, коррупция возникает в основном в среде людей занимающих высокие и руководящие посты, и коррупция, прежде всего – это несправедливость относительно общества. Но мы наблюдаем такую картину, что это же общество не очень заинтересовано в решении этой проблемы и почти ничего не предпринимает. А если и возникают какие-то очаги, то они не получают поддержки от общества, и под оказываемым давлением тех же коррумпированных личностей, они гаснут так и не успевшись начаться.

Прежде всего, это связано с малообразованностью общества, а с появлением новых технологий люди всё больше интересуются разного рода развлечениями, нежели изучением своих прав на государство и прав государства на них. Еще большая проблема, это разобщенность общества. В наше время в общественное сознание заложен такой принцип, который гласит «каждый сам за себя» или «моя телега с краю». Например, когда возникает какая-либо несправедливость со стороны государственных органов или другого сегмента из этой области в отношении одного или нескольких лиц, общество чаще всего предпочитают наблюдать нежели вмешаться или как-то помочь, и не понимают что раз несправедливость коснулась одного, то оно может коснуться и других.

Экономические и правовые аспекты уже хорошо документированы. Их знают все. Президент подписал ряд указов по противодействию с этой проблемой. Но дело в том, что соблюдение этих указов Президента - это уже личный фактор. Коррупции, в первую очередь, подвержены люди, они не работы, которых можно запрограммировать согласно законодательству и они не будут выходить за установленные рамки. В связи, с чем борьба с коррупцией должна вестись с большим упором на психологический аспект. Будет ли человек соблюдать закон или нет, зависит от тех условий, в которых он находится, как он их воспринимает, как он реагирует на эти постановления, что

необходимо для того, чтобы человек действовал в соответствии с существующими правовыми основаниями и не стоял на пути незаконного поведения.

Интересные результаты дало социально-психологическое исследование мотивов коррупционного поведения, в котором выделены два ведущих мотива: вполне очевидный, заключающийся в погоне за материальной выгодой, и менее углубленный, который воспринимает коррупцию как опасную и увлекательную игру. По словам Ю.М. Антоняна, "игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и их слияние мощно поддерживает друг друга и способствует быстрому увеличению. Наличие этих двух оснований мотивации, их взаимное укрепление во многом объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется на протяжении многих лет, становясь образом жизни."

Исследователи проблемы подчеркивают три важных свойства российского отношения к коррупции, непосредственно связанные с нашей массовой психологией.

Первая особенность - толерантность к коррупции, отношение к ней как к повсеместному ("берут все"), так и к неистребимому "минимальному уровню зла", не достойному серьезного осуждения.

Вторая важная особенность нашего отношения к коррупции заключается в том, что выраженное осуждение получают только непомерные суммы взяток, особенно если "берут не по рангу". Например, дело 2011 года, когда рядовой следователь требовала взятку в размере 3 млн долларов от предпринимателя (если бы взятка была более скромного размера, скорее всего, все обошлось бы).

Третья особенность отношения России к коррупции – противоречивость и не последовательность. Как и во многих других ситуациях, существует система двойных стандартов: «с одной стороны - я и мое окружение, с другой – кто не из нас, тот не наш». Его собственное коррупционное поведение и подобное поведение родственников и друзей воспринимается как вынужденная реакция на объективные обстоятельства ("не подмажешь – не поедешь"), не воспринимается как коррупция и не получает негативной эмоциональной оценки, в то время как подобное поведение других рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества.[3]

По словам Симона Кордонского, российское гражданское общество является гораздо более мощным (если можно так выразиться), чем организованные гражданские общества с точки зрения эффективности в решении проблем своих членов, степени ситуативной связанности между гражданами и типов решаемых задач.

Эта эффективность достигается благодаря уникальной институционализации. Здесь широко распространены и устойчивые институты гражданского общества, люди со статусом в системе собираются на домашний или ресторанный пир, охоту и рыбалку, любительские клубы (например, играют в футбол по субботам у чиновников мэрии Москвы), совместный отдых, загородные сообщества, и решают проблемы. Религиозные обряды, выпивая, развлекаясь, стреляют в птиц, парясь и сплетничая о том, кто, сколько и за что берет, люди ищут, и, как правило, находят, "выходы" на чиновников, которые помогут им минимизировать налоги, выиграть тендер, получить землю для строительства, освободить сына от призыва в армию, устроить родственника в "элитную" клинику, пристроить дочь в приличный вуз, вернуть изъятые ГАИ документы на машину, закрыть уголовное дело на партнера или организовать наезд силовиков на конкурента. В каждом населенном пункте-за исключением тех, где государство не представлено - есть своё общество, т.е. баня, ресторан, в крайнем случае клуб, в котором собираются люди, решающие проблемы удовлетворения своих потребностей за счет материально-административных ресурсов, номинально принадлежащих государству.

К сожалению, реальность такова, что общество мало доверяет государству и всячески его боится. А есть такие народные объединения, как "гражданское общество", которые организуют взаимодействие общества с властью.

Впервые термин "гражданское общество" был введен Гегелем в его работе "Философия права". Гегель предложил рассматривать общество как диалектическую совокупность отношений между семьей, гражданским обществом и государством.

В качестве примера можно привести несколько организаций гражданского общества.

Правозащитная организация "Гражданский контроль" видит свою задачу в создании «парламентского и гражданского контроля» за деятельностью органов внутренних дел в целях

предотвращения нарушений конституционных прав граждан.

ГК имеет несколько проектов с участием правоохранительных органов, прежде всего полиции и прокуратуры. Одним из направлений работы стало совместное исследование (в частности, социологические опросы) взаимоотношений населения и полиции Санкт-Петербурга.

Этот проект изначально задумывался на основе концепции "гражданское общество III", которая предусматривает партнерство между государством и обществом.

ГК установила хорошие отношения с Санкт-Петербургским университетом Министерства внутренних дел. Они совместно работают над включением европейских стандартов в области прав человека в программу подготовки новых сотрудников полиции.

Кроме того, на протяжении нескольких лет группа работает совместно с Санкт-Петербургским университетом и Министерством внутренних дел над созданием Департамента по правам человека.

Еще одним важным направлением деятельности ГК является содействие в подготовке учебных фильмов, предназначенных для показа сотрудникам милиции в Санкт-Петербурге и по всей стране.

Фильм, подготовленный для сотрудников милиции, был посвящен правилам проверки документов на улицах. Представители иностранных консульств, обеспокоенные жалобами туристов на кражи и вымогательства со стороны полиции, участвовали в работе над ним совместно с ГК. Фильм был показан во всех полицейских участках города, а через год в шведское консульство Пустынцеву сообщило, что полиция стала вежливее к туристам и что количество жалоб уменьшилось.

Москва и Нижний Новгород: «Центр содействия правосудию».

Более углубленно сработало правозащитная организация «Центр содействия правосудию», которая поставила цель взаимодействовать с государством в целях укрепления верховенства право. Путем осуществления ряда проектов в правоохранительных структурах, в тесном сотрудничестве с органами власти. Основной целью было сокращение времени досудебного задержания заключенных, которые часто бывают переполнены и также из-за высокой возможности заболевания туберкулезом. За три года ведения проекта срок удалось сократить от 60-ти до 40-ка дней.

Ещё один проект который получил ещё больший успех, это «Первый контакт», цель которого состояло в улучшении качество отношений между правоохранительными органами и обществом при первоначальном обращении в полицию. Результат показал сильное повышение доверия граждан к полиции. До начало проекта всего 44% граждан заявили что получили нужную помощь, а по итогам данного эксперимента об этом заявили уже 69%, а доля тех кто считал что полиция более ответственно подходит к их проблемам увеличилась с 34% до 72%. А опрос среди полицейских показал что 60% сотрудников ответили что качество работы дежурных полицейских увеличилось, и столько же подтвердили об увеличении удовлетворенности граждан, и всего 4-5% высказались за уменьшение.[7]

Ещё один успешный контакт гражданского общества и правоохранительных органов был замечен в Екатеринбурге с кризисным центром «Екатерина». Хотя на первый взгляд было трудно ожидать какого-то сотрудничества организаций гражданского общества по вопросам насилия в семье с правоохранительными органами, так как, по мнению Н. А. Латрыгины, полиция в лучшем случая равнодушна к этой проблеме. Она говорит что полиция во многих случаях просто не оказывает никакой поддержки в подобных случаях, По её словам, трудно работать с полицией, которая является «крайне закрытой структурой». Но, несмотря на все препятствия, им удалось наладить сотрудничество с местной полицией. Соглашение было заключено 2001-м году, и это было первым подобным соглашением по словам одного из сотрудников центра. [2]

Дальнейшую работу проводили ознакомлением районной полиции с проблемами насилия в семье, а занятия проводили психологи из областной академии МВД. С помощью поддержки женщины – полковник местной милиции была проведена акция в брошюре «Жизнь без страха». В нём содержалась инструкция для сотрудников по урегулированию семейных ссор и предупреждению бытового насилия, также присутствовал раздел о административной и уголовной ответственности за бытовое насилие. Во всех этих действиях нет ничего необычного, однако по сравнению с прошлым поведением полиции в таких случаях, это несомненно шаг вперёд.

Как и в случае проектов в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, относительный успех екатеринбургских женских кризисных центров во взаимодействии с полицией во многом зависел от

личной активности небольшой группы людей, а также от их способности находить сотрудников полиции, заинтересованных в переменах.

Конечно, взаимодействие правоохранительных органов и гражданских обществ не ограничивается тремя вышеуказанными организациями. Есть много других примеров такой работы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что теоретически, у гражданских обществ есть возможность бороться как с другими проблемами между обществом и органами власти, так и с коррупцией. Однако в приведенных примерах, результат зависел от личной активности небольшой группы людей, а так же в их умении находить сотрудников милиции, заинтересованных в переменах. Коррупция – это проблема глобального масштаба, и для борьбы с ней, соответственно нужно больше сил, больше людей, больше усилий. Недостаточно проводить профилактические работы только в отдельных местах. Профилактические работы должны быть внедрены уже со школы. Легче предупредить болезнь, нежели лечить. Дети – это будущее составляющее общество, и в зависимости от того, каково будет их воспитание, образование, осознание проблем государственного характера, пагубность которых влияет на всё государство в целом, существующие проблемы будут либо решаться, либо усугубляться. Нельзя чтобы общество относилась к коррупции как к чему-то незначительному, к какому-то неискоренимому злу борьба с которым напрасна. И это сознание нужно прививать ещё с детства. И главное чтобы была сплоченность и поддержка между отдельными людьми. Следует на законодательном уровне вводить изменения мер наказаний, вплоть до запрета занимать должности лицам отбывшим наказание за коррупцию, проведения профилактических мероприятий связанных с предупреждением коррупции, усилить правовое просвещение, особенно среди молодежи и тд.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ// СПС «Консультант-плюс».
2. Кризисный центр «Екатерина», 1998–2003, брошюра, личный архив автора. Другие источники данного раздела статьи: Жизнь без страха: Практическое пособие (Екатеринбург: кризисный центр «Екатерина», 2002); интервью автора с Еленой Макей, кризисный центр «Екатерина», Екатеринбург, 20 июня 2003 года. URL: http://filling-form.ru/blank_dov/46698/index.html
3. Психологические механизмы формирования устойчивого стандарта антикоррупционного поведения. – Куликов А.Ю. URL:http://yspu.org/images/b/b9/Психологические_аспекты_коррупции.pdf
4. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Психологическая газета: Мы и Мир. 2013. № 2.
5. Андреева преступление: понятие и сущность // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 26. С. 94-99
6. Противодействие коррупции в Российской Федерации: Учебник / под ред., – Изд-е 2-е, доп. и перераб. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014.
7. URL: <https://www.openpolice.ru/news/pravoohranitelnye-organy-i-grazhdanskoe-obshestvo-v-rossii-brajan-dtejlor/>
8. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/gosudarstvo-grazhdanskoe-obshchestvo-i-korrupciya>

Магомедова Рисалат Магдибеговна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Magomedov Risalat Magdiehanna

Dagestan state University of national economy,
Ph. D., associate Professor of the Department of state and legal disciplines
E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

УДК 342

НЕКОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РД)

SOCIO-LEGAL ANALYSIS OF SOME PROBLEMS (FOR EXAMPLE, RD)

Аннотация: Исследование посвящено одной из главных целей экономической политики каждого государства, которая предназначена для повышения уровня жизни населения. Конституция РФ ст. 7, провозглашая Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, устанавливает различные механизмы поддержания и обеспечения населения. Защита и их достижение, это самые первоочередные цели государства. Осмыслению этих проблем на правовом и научном уровне.

Abstract: the Study is devoted to one of the main goals of the economic policy of each state, which is designed to improve the standard of living of the population. The Constitution of the Russian Federation, article 7, proclaims Russia as a social state, whose policy is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of a person, and establishes various mechanisms for maintaining and providing for the population. Protection and their achievement are the highest priority goals of the state. Understanding these issues at the legal and scientific level.

Ключевые слова: социальная политика, защита прав и свобод, экономика, государство.

Keywords: social policy, protection of rights and freedoms, economy, state.

Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ и в субъектах РФ определяется ежеквартально на основании потребительской корзины и данных федерального органа исполнительной власти.¹

В соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. N 1702 "О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2019 года для трудоспособного населения 12130 рублей в месяц, для пенсионеров 9236 рублей в месяц, для детей 11004 рублей в месяц.² В ТК РФ³ установлено, что МРОТ устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Кроме того, прожиточный минимум может устанавливаться в регионах, размер которого может быть выше установленного размера по РФ в целом. В каждом регионе с учетом его специфики и на основе методики, разработанной Правительством РФ, приняты законы и правительственные акты, направленные на утверждение как потребительской корзины в целом, так и суммы прожиточного минимума. Правда, в большинстве случаев регионы стараются подражать правительственным цифрам, а не фиксировать ту сумму, которая действительно будет отражать уровень цен в регионе и обеспечивать минимально необходимые нужды. Так, к примеру, Республика Дагестан. Постановление Правительства Республики Дагестан №207 от 29.09.2019 года за 2 квартал для трудоспособного населения

¹ Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации", СЗ РФ", 27.10.1997, N 43, ст. 4904.

² Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 N 1702 "О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации"

³ Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ
Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3

составляет 10363 рублей в месяц, для пенсионеров 7956 рублей, а для детей 10119 рублей.⁴ Действующее значение, минимального размера, оплаты труда в Республике Дагестан, установленное с 01.01.2019 года, согласно принятым нормативно-правовым актам, на текущий день составляет сумму: 11280 (базовое значение, для всех) руб.⁵ МРОТ в 2019 году в Дагестане регулирует, Региональное соглашение «О минимальной заработной плате в Республике Дагестан» от 05.10.17. Документом для работников организаций внебюджетной сферы установлен МРОТ в размере величины прожиточного минимума для трудоспособного населения Республики за 2 квартал истекшего года. Однако с 1 мая 2018 года федеральное значение МРОТ также приравнено к прожиточному минимуму. Поэтому МРОТ в 2019 в Дагестане для всех равен 11 280 рублей. Как видно размер прожиточного минимума и минимального размера, оплаты труда России значительно отличаются от субъекта Республики Дагестан. Тем самым можно констатировать, что в самой Конституции РФ снижена планка гарантированности прав и свобод человека и гражданина, что, не говоря о минимальной оплате труда и прожиточного минимума.

По статье 133.ТК РФ⁶ известно, что минимальный размер, оплаты труда, устанавливается одновременно на всей территории РФ законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Кроме того прожиточный минимум может устанавливаться в регионах, размер которого может быть выше установленного размера по РФ в целом.

Сущность выше изложенного сводится к тому, что размеры прожиточного минимума и минимальной оплаты труда в субъекте Республики Дагестан, противоречит потребительской корзине. Так как состав потребительской корзины Республики Дагестан не соответствует размерам прожиточного минимума и минимальной оплаты труда. Данная ситуация в субъекте вызвана тем, что денежные доходы граждан низкие, соответственно цены на товары огромные. Средняя заработная плата дагестанца два раза меньше, общероссийской. По состоянию на 1 января 2019 года распределение средних показателей заработной платы выглядит следующим образом. В отличие от предыдущего года лидирующую позицию занимает Магаданская область, в котором средняя ЗП составляет 101 662 руб. На 2-ой позиции идет ЧАО, в котором средняя ЗП составляет 96 930 руб. Однако, на третьи позиции в этот раз уже идет не Москва, а ЯНАО (86 560 руб). Столица России в этот раз находится на четвертой строчке в рейтинге (78 946 руб.). В целом по стране средняя зарплата равняется 42 595 руб.⁷

Данные факты подтверждают о том, что принятые законы в субъекте лишь декларированы. На сегодняшний день цифра, обозначающая необходимый минимум продуктов питания, а также потребности в одежде, обуви и других вещах, обеспечивающих существование человека и затрат на оплату коммунальных платежей и медицинских услуг прожиточный минимум и минимальная оплата труда, также вызывают сомнения.....

Как показывает практика, рост потребительских цен на 2019 по сравнению с декабрем 2018 г. обусловлен подорожанием в среднем продуктов питания, за период с начала года на 1,8% (по РФ – на 2,9%) и тарифов на платные услуги – на 5% (по РФ – на 3,6%). Основными факторами влияющие на цены в Республике, являются сезонность и изменение цен у поставщиков на привозной товар.

А что касается роста тарифов на платные услуги за период с начала года в значительной мере обусловлен наступлением сезона отпусков и удорожанием санаторно-оздоровительных услуг и услуг в сфере зарубежного туризма на 64,8% и 23% соответственно⁸.

По мнению жителей региона, среднемесячная плата за труд в Дагестане оценивается хуже, чем представляет эта статистика. Также наблюдается сложная ситуация задолженности по заработной плате в 2019 году составляет 70 млн рублей. За первое полугодие было выявлено более 5000 нарушений законодательства оплате труда. Наиболее крупные задолженности были

⁴ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 29 августа 2019 г. № 207 Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Дагестан за II квартал 2019 года

⁵ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН от 06 июля 2005 года N 28

О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН РАЗМЕРЫ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (по состоянию на 01.09.2019)

⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ

⁷ РАЗМЕРЫ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (по состоянию на 01.09.2019)

⁸ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «Цены на товары в Дагестане меняются из-за сезонности и повышения тарифов поставщиков услуг» РИА - Интервью Источник РИА «Дагестан» Автор: Рустам Каниев

обнаружены в Избербаше. Общая сумма задолженности там составляет 45 млн рублей. Сотрудники многих крупных предприятий не видели з/п один-два года, хотя финансовая возможность для выплат имела. На этом фоне административной ответственности подверглись 300 человек, занимающих руководящие должности. К уголовной ответственности было привлечено девять человек.

Суть такова, что не смотря на самые высокие темпы развития по основным социально-экономическим показателям потенциала региона: по производству валового регионального продукта на душу населения, по уровню заработной платы Республика Дагестан по-прежнему занимает в Российской Федерации – одно из не самых «достойных» последних мест. Положение Республики Дагестан и других регионов Юга по важнейшим показателям находится в конце среди страны в целом, хотя они обладают определенным потенциалом социально-экономического развития, который в настоящее время абсолютно не реализован из-за отсутствия сбалансированной политики. С учетом социальной напряженности сложился порядок, при котором богатый и платежеспособный налоги вообще не платит, а с бедного забирают последнее.

Коррупция в Дагестане отличается подверженностью, так называемой клановой коррупции – когда отдельные группы граждан продвигают родственников, зачастую пренебрегая более опытными и подготовленными кадрами. Это явление малоисследовано, отсутствует опыт и разработки борьбы с «клановой коррупцией». Причиной «клановой коррупции» являются родственные и земляческие отношения. В законодательстве РФ имеются ограничения, касающиеся совместной работы в близких родственниках, круг которых определен законом. Соблюдение этих ограничений не даёт результата, так как в Дагестане даже троюродный племянник считается близким родственником. Ещё одним отличием коррупции в Дагестане является распространение низовой (бытовой) коррупции, которая проникла во все сферы жизни общества. Только 15% опрошенных дагестанцев ответили, что в Дагестане можно жить без взяток; для 85% невозможно прожить без отношений, укладывающихся в систему «услуга за услугу».

Таким образом, приведенные нами все эти проблемы влияют на социальное обеспечение республики. Прожиточный минимум и минимальный размер, оплаты труда играет важнейшую роль в социальном развитии данного субъекта. Для решения проблем в республике потребует коренного изменения курса социально-экономического развития и всей системы социальной защиты населения.

На основе приведенных исследований мы пришли к следующим выводам. Прожиточный минимум как инструмент социальной политики имеет слабую эффективность, не выполняет воспроизводство функции именно в самом субъекте Республика Дагестан. В то же время размер минимальной оплаты труда оказывает влияние на работников бюджетной сферы данного региона.

Размер минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации не может быть ниже минимального размера, оплаты труда, установленные Федеральным Законом. Данный закон свидетельствует о том, что Республика Дагестан, вправе определить размер минимальной оплаты труда. Это указывает на то, что в Республике Дагестан минимальный размер, оплаты труда окажется выше Федерального минимального размера, оплаты труда, что впоследствии может оказать положительные результаты на население субъекта. Но на практике такого не предусмотрено, так как это связано с дефицитом бюджета. Анализ, приведённый выше свидетельствуют о том, что между минимальным размером прожиточного минимума и индексом потребительских цен, очень слабая и отрицательная. На наш взгляд для социальной защиты населения, от снижения реальных доходов, рост величины прожиточного минимума, как минимум должен соответствовать росту инфляции, потому что от величины прожиточного минимума зависит размер минимальной оплаты труда. На региональном уровне Республики Дагестан минимальный заработок не индексируется в соответствии с ростом потребительских цен, следовательно, его размер обесценивается с каждым годом. Социальная и регулятивная роль минимального заработка сводится к нулю. Минимальный размер, оплаты труда, превышает прожиточный минимум, при этом величина прожиточного минимума растёт медленнее, чем инфляция.

В связи со сложившимися обстоятельствами повышение оплаты труда является наиболее оптимальным решением для социально-экономического развития субъекта Республики Дагестан. Данный путь решения проблемы сводится к тому, что необходимо внести изменения дополнения в Закон Республики Дагестан «О прожиточном минимуме» и Закон Республики Дагестан «О минимальном размере, оплаты труда». Это вопрос очень актуальный и он решается не только на региональном уровне, но и федеральном уровне.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации", СЗ РФ", 27.10.1997, N 43, ст. 4904.
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 N 1702 "О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации"
3. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ
Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3
4. ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 29 августа 2019 г. № 207. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Дагестан за II квартал 2019 года
5. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН от 06 июля 2005 года N 28.
О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН РАЗМЕРЫ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (по состоянию на 01.09.2019)
6. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ
7. РАЗМЕРЫ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (по состоянию на 01.09.2019)
8. РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО «Цены на товары в Дагестане меняются из-за сезонности и повышения тарифов поставщиков услуг» РИА - Интервью Источник РИА «Дагестан» Автор: Рустам Каниев.

Соколова Юлия Олеговна
Sokolova Yulia Olegovna

магистрант группы 15ЮГМ-203, 40.04.01 – «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 347.6

ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ КАК ОБЩАЯ СОВМЕСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ

LUXURY ITEMS AS COMMON JOINT OWNERSHIP OF SPOUSES

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения состава общей совместной собственности супругов в отношении предметов роскоши.

Abstract: The article considers the problem of determining the composition of the luxury joint ownership of spouses.

Ключевые слова: общая совместная собственность супругов, роскошь

Keywords: common joint ownership of spouses, luxury items

В настоящее время достаточно актуальными являются вопросы понятия и состава общей совместной собственности супругов. В связи с частотой разводов и по некоторым иным причинам возникает проблема определения состава общей совместной собственности и её раздела.

В Российской Федерации единственным законным режимом имущества супругов признается режим общей совместной собственности, если он не изменён брачным договором между супругами. Согласно статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] всё имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К такому имуществу, в соответствии со статьёй 34 Семейного кодекса Российской Федерации [2], относят:

- доходы от интеллектуальной, трудовой и предпринимательской деятельности каждого из супругов;
- полученные супругами пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, которые не имеют специального целевого назначения;
- движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, которые были приобретены за счёт общих доходов;
- любое другое имущество нажитое в период брака независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Стоит отметить, что всё имущество, которое принадлежало каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное каждым из супругов во время брака в порядке наследования или в дар, является его собственностью. Личной собственностью супруга также признаются вещи индивидуального пользования, к которым можно отнести: обувь, одежду и т. д., даже если они приобретались за счёт общих средств супругов. У данного правила всё же есть исключение, к которому относят драгоценности и другие предметы роскоши.

Отсюда вытекает одна из главных проблем определения общей совместной собственности супругов. Определить предметы, относящиеся к драгоценностям можно руководствуясь статьёй 1 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [3], согласно которой к драгоценным металлам относят: золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий), находящиеся в любом виде, а к драгоценным камням: природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. Также к драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Материалы искусственного происхождения, обладающие характеристиками и свойствами драгоценных камней, к драгоценным не приравниваются.

Касаемо определения предметов, относящихся к предметам роскоши, возникают большие трудности. Законодательно закреплённого перечня таких предметов в Российской Федерации не существует, в связи с чем возникает множество вопросов относительно того, что относится к предметам роскоши и считается общей собственностью супругов, а что нет.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [4], в силу абзаца четвертого части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5] все предметы обычной домашней обстановки и обихода являются имуществом, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. К данным предметам относится минимально необходимое имущество, требующееся гражданину и членам его семьи для обеспечения реальной возможности удовлетворения повседневных бытовых потребностей в питании, лечении, гигиене и отдыхе. Антикварные вещи, а также вещи, представляющие историческую, художественную или иную культурную ценность, не могут относиться к предметам обычной домашней обстановки и обихода, независимо от их целевого назначения.

Вопрос об отнесении определенного имущества к предметам обычной домашней обстановки и обихода разрешается судом с учётом конкретных обстоятельств, касающихся назначения имущества, его цены, фактического использования, наличия или возможности его замены на аналогичное имущество меньшей стоимости, а также местных обычаев.

При этом судебная практика по вопросу определения предметов роскоши является противоречивой. В одном случае суд может признать предметом роскоши сотовый телефон, который находится в личном пользовании одного из супругов, а в другом предметом личного пользования признать дорогостоящую норковую шубу.

Одним из примеров раздела совместно нажитого имущества, в котором присутствуют предметы роскоши является Решение Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 17 апреля 2019 года [6]. Бывшая супруга обратилась в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества, в свою очередь бывший супруг подал встречный иск, указав что в собственности у его бывшей супруги находится шуба из меха каракульчи с собольим воротником стоимостью 110 000 рублей, шуба из щипанного меха норки стоимостью 280 000 рублей, а также ювелирные украшения из драгоценных металлов на сумму 100 000 рублей.

Рассмотрев требования бывшего супруга и ознакомившись с результатами экспертизы, суд пришел к выводу, что шубы являются предметом индивидуального пользования, а также в силу климатических условий Республики Башкортостан и учетом износа в результате носки не могут быть отнесены к предмету роскоши.

Другим примером раздела совместно нажитого имущества является Решение Калининского районного суда города Новосибирска [7]. Суд установил, что во время брака супругами была приобретена норковая шуба стоимостью 55 000 рублей. По мнению суда стоимость шубы является значительной, изготовлена из ценного меха, существенного износа не имеет, поэтому подлежит разделу между супругами.

Рассмотрев данные примеры становится очевидным, что в одном случае суды относят определенную вещь к предметам роскоши, а в другом нет. Предугадать решение суда невозможно. В связи с этим возникает острая необходимость скорейшего закрепления понятия роскоши на законодательном уровне, а также перечня имущества, которое необходимо считать роскошью. Данный перечень имущества требуется составить, основываясь на уровне благосостояния граждан Российской Федерации и их культурных обычаев. Все это поможет избежать спорных ситуаций при разделе совместно нажитого имущества супругов.

Библиографический список:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 5 декабря 1994 г. – № 32 – Ст. 3301. – Текст: непосредственный.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01 января 1996 г. – №1. – Ст. 16. – Текст: непосредственный.

3. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254 (дата обращения: 11.11.2019).

4. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010 (дата обращения: 11.11.2019).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 18 ноября 2002 г. – № 46 – Ст. 3301. – Текст: непосредственный.

6. Решение № 2-1294/2019 2-1294/2019~М-476/2019 М-476/2019 от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-1294/2019 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: //sudact.ru/regular/doc/ktalOX3Tcjmb/ (дата обращения: 10.12.2019).

7. Решение № 2-848/2018 2-848/2018~М-217/2018 М-217/2018 от 11 октября 2018 г. по делу № 2-848/2018 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: //sudact.ru/regular/doc/rxJGdhVXZW10/ (дата обращения: 10.12.2019).

Мыночка Ольга Андреевна
Mynochka Olga Andreevna

ассистент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ
(РИНХ). E-mail: ditches@yandex.ru

УДК 343.35

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

OFFICIAL AS SUBJECT OF OFFICIAL CRIME

Аннотация: В данной статье рассматривается уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями, согласно действующему законодательству Российской Федерации, проанализирован субъект должностного злоупотребления, то есть должностное лицо.

Abstract: (This article discusses the criminal law characteristics of the reality of abuse of power, in accordance with the current legislation of the Russian Federation, analyzes the subject of proper abuse, that is an official).

Ключевые слова: Должностное лицо, субъект, преступление, Российская Федерация, должностные полномочия.

Keywords: Official, subject, crime, Russian Federation, official authority.

Субъект преступления, применительно к составу злоупотребления должностными полномочиями – один из наиболее дискуссионных элементов. Об этом свидетельствует не только публикации в монографических источниках, но и многочисленные изменения, вносимые законодателем РФ в примечание 1 к ст. 285 УК РФ.

Субъект данного преступления специальный – должностное лицо. Российский законодатель идет по пути перечисления в уголовном законе круга лиц, относимых к таковым.

Должностное лицо как субъект преступления обладает следующими признаками: физические свойства – только человек, вменяемость, достигшее шестнадцатилетнего возраста, наличие специальных признаков (примечание к ст. 285 УК РФ).

Круг субъектов, относимых законодателем к должностным достаточно обширен:

- лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти [1];

- лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [1];

- лица, занимающие государственные должности Российской Федерации;

- лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации.

Примечание к ст. 285 УК РФ распространяет свое действие на всю гл. 30 УК РФ. С одной стороны подобный подход призван упорядочить процесс установления юридических признаков субъекта должностных преступлений, с другой стороны, такое ограничение рамками одной главы УК РФ в российской литературе справедливо критикуется. В частности, обращается внимание на то, что помимо гл. 30 должностное лицо как субъект преступления предусмотрено в ст. 169, 170, 188 УК РФ [3, С.197-198]. В этой связи считаем обоснованными предложения о необходимости исключения указания на применение рассматриваемого примечания лишь к гл. 30 УК РФ. Заслуживает пристального внимания предложение, высказанное Н. М. Ковалевой, о закреплении данной дефиниции в Общей части УК РФ, дополнив главу 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» статьей 23-1 [4].

В рассматриваемом примечании законодатель опирается на традиционный подход, выработанный еще в советской правовой доктрине и законодательной практике. Признаки должностного лица определяются через так называемый «функциональный подход». Согласно

нему, должностные лица подразделяются на две группы:

- 1) лица, осуществляющие функции представителя власти;
- 2) лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Субъектом уголовной ответственности за совершение должностного преступления, в том числе и злоупотребления признается любое должностное лицо, независимо от характера замещения его должности (выборная или назначаемая); от времени осуществления полномочий на ней и т.п.

Вместе с тем, поскольку законодатель использует такие категории как «временное исполнение полномочий» и «специальное полномочие», для правильной правовой оценки важно уяснение их содержания. Главное отличие указанных категорий в том, что временные полномочия предоставляются лицу, не находящемуся на государственной службе - но в силу необходимости вовлекаемому в выполнение правозначимых функций. К таковым относятся: присяжные заседатели, арбитражные заседатели, внештатный инспектор гостехнадзора, общественный помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ (сенатора) и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, внештатные сотрудники органов милиции и прокуратуры, народные дружинники, общественные помощники следователя. В этой связи следует согласиться с ранее высказанной точкой зрения о том, что временное выполнение полномочий не может быть в отношении административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций. Определенную ясность в данный вопрос попыталось внести Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 при постоянном выполнении должностным лицом своих полномочий в трудовом договоре отсутствует указание на его срок, равно как и в документах о назначении на должность [2]. При временном выполнении полномочий – они предоставляются должностному лицу на определенный срок, информация об этом должна быть четко закреплена в соответствующих документах.

В круг должностных лиц включены представители власти. Согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ №19 к таковым отнесены лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности [2].

Таким образом, представители власти – это:

- 1) лица, непосредственно осуществляющие власть (законодательную, исполнительную или судебную);
- 2) лица, обладающие властными (распорядительными) полномочиями.

Представителями власти, например, признаются: сенаторы (члены Совета Федерации); депутаты Государственной Думы; депутаты законодательных органов государственной власти субъектов РФ; члены правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ; судьи федеральных судов и мировых судей; наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры; налоговых, таможенных органов, органов МВД РФ и ФСБ РФ, состоящих на государственной службе аудиторов, государственных инспекторов и контролеров, военнослужащих при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями.

На муниципальном уровне представителями власти являются:

- депутаты представительного органа местного самоуправления;
- глава муниципального образования;
- члены местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования);

- наделенные соответствующими полномочиями работники контрольного и иных органов;
- предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, представитель власти – это должностное лицо (правоохранительного или контролирующего) органа, иное должностное лицо, обладающее распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Обращает на себя внимание созданный законодателем диссонанс относительно вопроса о соотношении таких понятий как «представитель власти» и «должностное лицо». Сопоставление содержания примечаний к ст. 285 УК РФ и ст. 318 УК РФ дает основание для вывода о том, что рассматриваемые категории замыкаются на тождественных понятиях, что с логической точки зрения недопустимо для конструирования определений, так как сущность понятий, которые поясняются посредством друг друга, в итоге остается неясной. Думается, что от подобного подхода законодателю следует отойти, проведя четкую грань между категорией «должностное лицо» как общей и ее частным проявлением «представитель власти».

Достаточно дискуссионной в российской правоприменительной практике является правовая оценка статуса лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Судебно-следственная практика достаточно широко признает в качестве таковых врачей и преподавателей государственных и муниципальных учреждений. Такой подход находит критику среди представителей уголовно-правовой доктрины. В частности, Ю.В. Портнова называет подобную практику негативной, апеллируя к положениям ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.03.1990г. № 4. В частности в данном акте судебного толкования содержалось верное и справедливое указание на то, что лишь члены квалификационной и экзаменационной комиссии могут быть признаны лицами, временно осуществляющими организационно-распорядительные полномочия [2].

Организационно-распорядительные полномочия представляют собой наделение субъекта правомочием на совершение от имени государственного или муниципального учреждения юридически значимых действий управленческого характера. В этой связи, к числу должностных данный автор относил лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию наделенных правом выдавать от имени государственного или муниципального учреждения официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт. Следовательно, в круг организационно-распорядительных полномочий следует включать не только полномочия непосредственно связанные с управлением, но и полномочия работника, связанные с реализацией его служебной функции по наделению иных лиц, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению.

По такому же пути идет судебная практика. Так, согласно п. 4 Постановления от 16 октября 2009 г. признание того, что работник государственного органа или учреждения обладает полномочиями по совершению юридически значимых действий, тем самым означает и вывод о наделении этого лица организационно-распорядительными полномочиями [2].

К организационно-распорядительным действиям Пленум относит действия врачей и преподавателей, наделенных помимо профессиональных обязанностей еще и указанными должностными полномочиями [2].

Существенным признаком властно-распорядительных полномочий является формирование в результате своей деятельности правовых последствия, имеющих обязательный характер для возникновения, реализации и прекращения тех или иных правоотношений. Вместе с тем, у субъектов правоотношений сохраняется право выбора становиться участниками указанных правоотношений или нет. Это условие существенным образом отличает данную ситуацию от ситуации осуществления властных полномочий представителем власти, наделенным правом издания распоряжений императивного характера, которые не оставляют права выбора для участников правоотношений. В данном случае реализуются отношения по принципу «вертикаль власти», которая присуща ведомственной службе.

Спецификой характеризуется административно-хозяйственная функция. В данном случае, в

отличие от властно-распорядительной функции система взаимоотношений строится на иных принципа-выполнение профессиональной деятельности материально ответственными лицами.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ к административно-хозяйственным полномочиям относятся полномочия по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием) [2].

В примечании 1 к ст. 285 УК РФ организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия указаны через перечисление, путем разделения запятой. В этой связи в научных публикациях делается вывод о нечеткости отграничения указанных функций и необходимости применения между ними разделительного союза «или». Однако думается, что данное изменение редакции рассматриваемой нормы излишне. В современных источниках конструктивной критике подвергнут функциональный подход. Обращает на себя внимание размытость формулировок «организационно-распорядительные» и «административно-хозяйственные», что формирует их расширительное толкование в следственной и судебной практике. В этой связи следует заметить, что административно-хозяйственная функция объективируется в осуществлении руководства коллективом, равно как и осуществление права владения, пользования, распоряжения материальными или иными имущественными ценностями.

Согласно примечания к ст. 285 УК РФ к числу должностных приравниваются руководители государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Еще одна достаточно часто возникающая на практике проблема связана с отграничением деятельности государственных и муниципальных учреждений и государственных и муниципальных коммерческих предприятий и организаций. При квалификации следует иметь в виду, что коммерческие структуры любой формы собственности выпадают из сферы регламентации гл. 30 УК РФ. Действия должностных лиц коммерческих структур подлежат квалификации, при наличии соответствующего состава преступления, по ст. 204 УК РФ. Между тем, остался не урегулированным на уровне законодательства вопрос об отнесении к должностным лицам представителей управленческого звена государственных унитарных предприятий, равно как и лиц представляющих интересы государственных и муниципальных образований в открытых акционерных обществах или поверенных, представляющих государственные интересы в субъектах естественных монополий и т.п. Кроме того за рамками перечня остались должностные лица службы судебных приставов; должностные лица органов прокуратуры; должностные лица органов, осуществляющих государственный контроль (надзор).

В качестве должностных лиц уголовный закон России признает отдельные категории служащих Вооруженных сил РФ. В процессе осуществления служебного долга в данной структуре реализуются как властно-распорядительные, так и административно-хозяйственные функции. Воинская служба традиционно является службой государственной, что предопределяет включение ее в сферу интересов государственной службы.

Подводя итог анализу юридических признаков субъекта злоупотребления должностными полномочиями, следует подчеркнуть, что:

- субъект данного преступления специальный – должностное лицо;
- в уголовном кодексе РФ применяется традиционный для российского права функциональный подход к определению должностного лица, который не лишен целого ряда недостатков и, прежде всего, ему присуща тенденция к расширительному толкованию круга должностных лиц;
- нуждается в уточнении примечание к ст. 285 УК РФ, в нем в частности необходимо закрепить следующую формулировку – «Должностными лицами в статьях настоящего Кодекса...».

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС КонсультантПлюс-2019.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной

практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

3.Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы РФ: Дисс... докт. юрид. наук. - Владивосток, 2005. – 197-198.

4.Ковалева Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовно праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. - С. 60.

5.Портнова Ю.В. Должностное лицо как специальный субъект преступления: Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 164 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140